

Передняя дверь хлопнула, и машина медленно тронулась.

Температура в салоне постепенно снизилась.

Жуань Чжоу достал телефон, немного полистал его, а краем глаза через зеркало заднего вида посмотрел на Линь Линя на переднем сиденье.

Тот сосредоточенно вёл машину. Лицо немного покраснело, и выглядел он не таким уж спокойным.

Жуань Чжоу коснулся своих губ, и уголки его рта слегка приподнялись.

— Приехали.

Линь Линь открыл дверь машины и наклонился помочь ему.

Жуань Чжоу помедлил секунду, взял Линь Линя за руку и тут же оказался притянут к нему в объятия.

Инвалидное кресло стояло неподалёку. Жуань Чжоу мог и не садиться в него, потому что травма была не настолько серьёзной, чтобы он не мог обслуживать себя сам. Но Линь Линь настаивал, что кресло поможет ране лучше заживать.

Жуань Чжоу обвил его шею и наклонился в сторону кресла, показывая, чтобы Линь Линь перенёс его туда.

Но Линь Линь не посадил Жуань Чжоу в кресло. Он понёс его из гаража и одним заходом дошёл до гостиной, где аккуратно положил его на диван.

Жуань Чжоу своими глазами видел его действия, но остановить не успел.

Хорошо, что это дома. Если бы в компании такое увидел Мо Юй, было бы страшно представить.

Линь Линь подал ему костыль и не сделал ничего лишнего:

— Так быстрее.

Вопрос Жуань Чжоу застрял у него в горле.

Вечером.

Как раз когда Жуань Чжоу собирался спать, в дверь постучали.

— Войдите.

Линь Линь постучал и вошёл в лёгкой одежде.

Жуань Чжоу повернул голову:

— Что-то случилось?

На Линь Лине была пижама, волосы ещё чуть влажные.

— Вы сегодня весь день сидели. Работу лучше пока отложить.

Он естественно сел на край кровати Жуань Чжоу.

— Я сделаю массаж.

Взгляд Жуань Чжоу задержался на его пальцах.

Он действительно просидел целый день, и поясница чувствовала себя не очень хорошо...

Юноша закрыл ноутбук, откинул одеяло и лёг на бок, спиной к Линь Линю:

— Давай. Как раз поясница болит.

Линь Линь сперва собирался размять ему ноги, всё-таки Жуань Чжоу сейчас был травмирован. Но раз тот попросил, можно было размять всё вместе.

— Сначала ноги.

Линь Линь не стал долго думать. Он уложил Жуань Чжоу на спину, выпрямил его ноги и положил сверху ладони.

На самом деле Линь Линь не очень умел делать массаж. Прежнему Жуань Чжоу он тоже не был нужен. Но теперь перед ним был обычный человек, поэтому, учитывая реальное положение, Линь Линь всё-таки выучил в интернете несколько приёмов. Говорили, что это очень помогает успокоить тело и душу больного.

Пальцы мужчины были чёткими, с выступающими суставами. Стоило ему легко нажать, и пальцы погрузились в бедро Жуань Чжоу.

Ноги Жуань Чжоу нельзя было назвать крепкими, но они были гибкими, упругими и очень приятными на ощупь. Линь Линь опустил голову, внимательно ощущая, как под его ладонями меняется форма.

Белые ладони на фоне чёрной шёлковой пижамы создавали резкий контраст и легко будили воображение.

Движения Линь Линя стали медленнее.

— Что это за техника? — спросил Жуань Чжоу.

Руки Линь Линя остановились.

— В интернете научился. Не годится? Если не подходит, поменяю...

Жуань Чжоу поймал его руку и сказал:

— Нет, хорошо. Продолжай.

Голос Жуань Чжоу звучал немного странно, и Линь Линь слышал такой голос прежде. Обычно в минуты возбуждения.

В глазах Линь Линя постепенно появилась улыбка. Похоже, у человеческого Жуань Чжоу желания были особенно сильными.

Его движения стали ещё медленнее. Между лёгким нажимом и неторопливым разминанием дыхание человека под руками становилось тяжелее.

Когда ладонь добралась до основания бедра, разминание Линь Линя превратилось в поглаживание, затем в двусмысленные круговые движения, словно он проверял реакцию Жуань Чжоу.

Мышцы Жуань Чжоу мгновенно напряглись.

Линь Линь точно выучил в интернете нормальный массаж? Почему его ощущения становились всё более неправильными...

Он украдкой повернул голову и посмотрел.

В спальне горела только одна прикроватная лампа. Одеяло пахло солнцем после просушки. Обстановка должна была быть крайне приватной, но из-за присутствия мужчины в ней появилось лёгкое давление, заставившее мышцы Жуань Чжоу напрячься.

Важнее было то, что его немного сносило.

А Линь Линь, кроме слегка покрасневших ушей, выглядел совершенно серьёзным.

Линь Линь просто помогал ему, а он сам оказался таким. Если его раскусят, будет неловко.

Жуань Чжоу заставил себя расслабить мышцы и успокоиться. Но сила разминания растекалась по коже и плоти во всё тело, и противоречие в голове резко контрастировало с телесным удовольствием.

В воздухе стояла такая тишина, что было слышно, как пальцы Линь Линя трутся о ткань. Сила то становилась легче, то тяжелее, не только снимая усталость с тела Жуань Чжоу, но и будто заставляя душу ступать по мягкой вате.

Техника Линь Линя была хороша, только Жуань Чжоу немного не справлялся и не удержался:

— ...Быстрее.

— Здесь у вас очень напряжено.

Голос Линь Линя прозвучал у самого уха. Он сильнее нажал на бедро Жуань Чжоу, и из губ того невольно вырвался глухой стон.

— Всё напряжённее. Нужно как следует размять.

Голос Линь Линя снова прозвучал у его уха. Вместе с влажно-горячим дыханием пришла и мужская ладонь, приблизившаяся к пояснице.

— Здесь больно?

Свежий запах Линь Линя распространился вокруг и стал отличным катализатором эмоций.

Его рука растирала кожу на пояснице. Электрический ток пронёсся вдоль позвоночной ложбинки Жуань Чжоу, от чего у него онемела кожа головы.

Чуть грубоватая рука забралась выше. Пуговицы пижамы не выдержали нагрузки и распахнулись. По груди и животу Жуань Чжоу скользнула прохлада. Он по привычке выгнул

поясницу, но тем самым сам подался в объятия Линь Линя.

Линь Линь навис над ним сверху, а рука вела себя беспокойно, глядя впадинку на талии Жуань Чжоу и вызывая у него дрожь.

— Разве массаж бывает таким... — наконец не выдержал Жуань Чжоу.

Пальцы мужчины обогнули его спереди, затем сжали. Линь Линь наклонился, облизывая и целуя мочку его уха, а влажно-горячее дыхание проникало в барабанные перепонки.

— Это тоже вид массажа.

Жуань Чжоу прижал тыльную сторону ладони к губам, сдерживая готовый сорваться вздох.

Глаза у него были влажными. Он сердито посмотрел на Линь Линя.

Движения руки Линь Линя стали быстрее.

Жуань Чжоу замер, затем крепко схватил Линь Линя за ворот и потянул к себе. Приподнял голову, повернул лицо и зарылся в его шею, облизывая и покусывая.

Дыхание Линь Линя резко потяжелело. Рука, прижимавшая спину Жуань Чжоу, почти вдавила его в объятия.

Жуань Чжоу был доволен эффектом своих действий, но этого ему оказалось мало.

Всё, что происходило в последние дни, всплыло перед глазами. Рука, цеплявшаяся за плечо мужчины, отпустила его, спустилась вниз, проникла под пижаму и кончиками пальцев прошла от груди до мышц живота.

— Я тоже попробую...

Жар окутал их, сознание то всплывало, то тонуло.

Лунный свет тихо пролился на пол, а потом постепенно исчез.

Когда Жуань Чжоу снова открыл глаза, Линь Линь лежал рядом.

Во сне в нём не было такой атакующей силы, напротив, он казался тихим и мирным.

И в этот момент Линь Линь открыл глаза.

В его бровях и глазах мелькнул острый свет, но, увидев Жуань Чжоу, он расслабился, улыбнулся, сел, взял лицо Жуань Чжоу в ладони и подарил ему глубокий поцелуй. Движение было совершенно естественным, словно он делал это бесчисленное множество раз.

После вчерашнего Линь Линь вообще-то собирался уйти. Это Жуань Чжоу сказал: раз уж пришёл, не уходи пока.

Вот так они и проспали одну ночь в одной постели.

Хотя до настоящей близости дело не дошло, всё, что можно и нельзя было сделать, они сделали.

Жуань Чжоу был раздосадован. Стоило ему вчера увидеть Линь Линя в таком виде, как он не смог себя контролировать.

— Так рано проснулся? — спросил Линь Линь.

— Не хочется спать.

Жуань Чжоу заботливо спросил:

— Может, ты ещё поспишь?

Линь Линь покачал головой:

— Когда ты рядом, мне не хочется спать.

Жуань Чжоу сказал:

— Тогда вставай, пойдём завтракать.

— И есть не хочется.

Линь Линь приблизился и снова поцеловал Жуань Чжоу в щёку.

— Красотой можно насытиться.

Лицо Жуань Чжоу немного нагрелось. Как зачарованный, он тоже приблизился:

— Тогда я тоже попробую пару кусочков...

Оставшиеся слова исчезли в переплетении дыхания, губ и языков...

Не то чтобы Жуань Чжоу действительно так любил работать. Просто внутренний предатель после той аварии ещё не был найден, и Жуань Чжоу никак не мог успокоиться.

В этот раз он послушал совет Линь Линя и заранее пустил новость, что часть коммерческих тайн, связанных с проектом, находится в его компьютере.

Только они ждали очень долго. Даже Жуань Чжоу успел съездить в больницу и снять гипс, а тот предатель всё ещё не появлялся.

Когда они почти потеряли настороженность, на записи с камеры в кабинете появилась крадущаяся фигура.

В тот миг, когда Жуань Чжоу разглядел пришедшего, сердце его осело. Даже если он уже предполагал такое, когда всё подтвердилось, на его лице всё равно появилось разочарование.

— Пойдём? — Линь Линь обнял его за талию и положил подбородок ему на плечо. — Твой двоюродный брат выглядит не очень умным.

Жуань Чжоу сказал:

— Подождём. Пусть скопирует всё до конца. Когда доказательства будут железными, тогда и пойдём.

Линь Линь был прав. Жуань Бин действительно не был умным. Получив материалы, он вернулся в свой кабинет и стал отправлять их другой стороне с рабочего компьютера.

Именно во время передачи данных Линь Линь, Мо Юй и Жуань Чжоу ворвались в кабинет.

Увидев пришедших, Жуань Бин даже начал заикаться:

— Брат, ты почему пришёл?

— Не пришёл бы, так и не узнал бы, что ты, мелкий ублюдок, способен на такое!

Мо Юй в выражениях не церемонился. Он закатал рукава и уже собирался показать Жуань Бину цвет неба.

— Мы уже вызвали полицию. Готовься морально, — без выражения сказал Жуань Чжоу.

Жуань Бин запаниковал:

— Брат, послушай меня, у меня не было выбора! Они обещали: если выиграют тендер, то отпустят наши две компании. Ты ведь сам знаешь, какая у них сила.

Жуань Чжоу не захотел тратить на него лишние слова и повернулся уходить:

— Закройте дверь...

И в этот момент краем глаза Жуань Чжоу заметил холодную вспышку. Сердце у него сжалось, а затем он услышал звук упавшего на пол ножа.

Из руки Линь Линя капала кровь. Сам Жуань Бин был прижат его коленом и стоял на коленях на полу, с перекошенным лицом издавая болезненные вопли.

— Отпусти, отпусти!

Капли крови на полу обожгли глаза Жуань Чжоу и зажгли его гнев. Его лицо окончательно похолодело.

Жуань Чжоу шагнул вперёд и со всей силы пнул Жуань Бина, прямо опрокинув его на пол. Раздался звонкий звук сломавшейся кости.

— Идиот. Как ты думаешь, кто устроил проблемы в вашей компании?

Жуань Бин захлебнулся соплями и слезами:

— Больно! Больно!

Мо Юй взглянул наружу. Там уже собралась толпа. Он тут же открыл дверь, вышел и разогнал людей.

Жуань Чжоу резко сказал:

— Тебя продали, а ты ещё деньги за других считаешь. До чего же ты глуп. Ты правда думал,

что вашей компании просто не повезло?

Только тогда Жуань Бин что-то осознал. Его глаза расширились:

— Брат, я понял ошибку! Прости меня!

Мо Юй удивлённо посмотрел на Жуань Чжоу. Он почти никогда не видел, чтобы тот так злился.

— Успокойся. Он того не стоит, — Линь Линь легко потянул Жуань Чжоу за руку той рукой, которая не была ранена, и тихо сказал.

Одного прикосновения хватило, чтобы Жуань Чжоу успешно успокоился.

Он взял Линь Линя за руку:

— Ты прав, не стоит. Подождём полицию.

Жуань Чжоу велел Мо Юю принести аптечку, но тот ещё не успел вернуться, как полиция уже пришла и увела Жуань Бина.

На лице Жуань Бина было полное неверие:

— Двоюродный брат! Я ошибся, прости меня...

Жуань Чжоу сказал:

— Поздно.

Мо Юй вошёл с аптечкой и увидел, как Жуань Бина уводят полицейские, а тот всё ещё молит о прощении. Жуань Чжоу же сидит с холодным лицом, не дрогнув ни на мгновение.

Мо Юй посмотрел на сидящего Жуань Чжоу и сглотнул.

Директор Жуань действительно разгневался из-за любимого.